

Научная статья

УДК 101

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-13-17

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: К КОНЦЕПЦИИ СОДЕРЖАНИЯ

Анатолий Борисович Невелев¹, Альфия Янаховна Камалетдинова²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, nabob1@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7037-0574

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, allakamaletdinova@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-9631-620X

Аннотация. В основание учебного курса философии, как представляется, уместно положить логику первой главы «Капитала» К. Маркса. В ней присутствует диалектика материального и идеального, диалектика предметного и энергийного бытия. Эти категории даны в динамике восхождения, как исследование, и в динамике нисхождения, как изложение. Четыре ступени исследования в «Форме стоимости» есть процесс абстрагирования от относящихся и от отношений разного порядка конкретности. Философски образующийся человек проходит при этом четыре ступени социальной и персональной предметной идентичности. Это позволяет становящемуся исследователю осмыслить свое Я как генезис по ступеням единичности, особенности, общности и всеобщности. Параллельный логическому становлению исторический политэкономический процесс демонстрирует не случайно вырванные из контекста примеры, а последовательное становление сущности человека по разным порядкам универсальности, разным порядкам сущности. Логика абстрактного и конкретного в учебном курсе по философии заканчивает исследование реальности и идентичность обучающегося предельно абстрактными категориями, чтобы пуститься в обратный путь: от предельно абстрактного к мысленно конкретному. При этом исследование сменяется фазой изложения, мыслительного и практического конструирования. Изложение объективно фундировано исследованием, что ограничивает произвольность субъективного воображения при изложении. В целом, в основании философского образования предлагается положить тройственную структуру, обусловленную исследованием, изложением и творческим воображением, которое продуцирует варианты философских миров с опорой на примеры из истории философии.

Ключевые слова: абстрагирование, исследование, изложение, творческое воображение, философское образование, закон противоречия, закон единства и борьбы противоположностей, относящиеся, отношение, порядки сущности, предельная абстракция

Для цитирования: Невелев А. Б., Камалетдинова А. Я. Философское образование: к концепции содержания // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 13–17. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-13-17.

Original article

PHILOSOPHICAL EDUCATION: TOWARDS A CONCEPT OF CONTENT

Anatoly B. Nevelev¹, Alfiya Ya. Kamaletdinova²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nabob1@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7037-0574

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, allakamaletdinova@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-9631-620X

Abstract. The foundation of a philosophy course, it seems, should be based on the logic of the first chapter of K. Marx's "Capital". It encompasses the dialectic of the material and the ideal, as well as the dialectic of object-based and energy-based existence. These categories are presented in the dynamics of ascent, as an investigation, and in the dynamics of descent, as an exposition. The four stages of inquiry in the "Form of Value" represent a process of abstraction from different orders of relatedness and specificity. The philosophically evolving individual navigates four stages of social and personal object identity in the process. This enables the emerging researcher to conceptualise their self as a genesis traversing the levels of individuality, particularity, universality, and totality. The historical political economic process, running in parallel to the logical development, illustrates not randomly extracted examples, but the sequential emergence of human essence across various orders of universality and different orders of essence. The logic of the abstract and the concrete in a philosophy course concludes the exploration of reality and

the learner's identity with extremely abstract categories, only to embark on a reverse journey: from the exceedingly abstract to the mentally concrete. In this process, the investigation is replaced by a phase of exposition, both intellectual and practical construction. The exposition is objectively grounded in the research, which limits the arbitrariness of subjective imagination in the presentation. Overall, it is suggested that the foundation of philosophical education should rest on a tripartite structure, determined by research, exposition, and creative imagination, which generates variations of philosophical worlds based on examples from the history of philosophy.

Keywords: abstraction, research, presentation, creative imagination, philosophical education, law of contradiction, law of the unity and struggle of opposites, related, relation, orders of essence, ultimate abstraction

For citation: Nevelev AB, Kamaletdinova AY. Philosophical Education: Towards a Concept of Content. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(8(502):13-17. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-13-17.

Постановка проблемы

В условиях современного мира российское общество остро ощущает слабость мировоззренческой подготовки и недостаточность сформированности философского мышления, которые предполагается заместить введением новых учебных дисциплин и развитием критического мышления у молодежи. С огорчением приходится констатировать, что объем философского образования в системе высшего образования имеет тенденцию к сокращению. Хотя монолитность и единство нации в прошлом во многом объяснялась мировоззренческой подготовкой, обеспеченной традиционным философским образованием. Именно философия может мировоззренчески способствовать становлению человека, обеспечив развитие ценностно образующего основания, сформированность убеждений и идеалов, созидательной творческой деятельности и т.д. Опыт преподавания философии позволяет нам сделать вывод, что в процессе овладения мудростью человечества обучающийся не просто получает комплекс разнообразной информации (в силу сокращенного объема аудиторной нагрузки происходит именно это), а меняет установки с негативных на позитивные, задумывается о идеалах и убеждениях, формируется гражданская идентичность. Предлагаем концептуальное решение становления гражданина, формирование его мировоззрения в контексте следующей модели философского образования.

Закон противоречия и философское образование. Концепция содержания философского образования, как для философских, так для и нефилософских специальностей вузов, по нашему мнению, должна исходить из базового противоречия, фиксируемого законом единства и борьбы противоположностей. В подходе к этому закону есть своя методологическая тонкость, на которую обратил внимание, как представляется, еще С. Б. Церетели в его монографии по диалектической логике [6]. Идея заключается в том, что закон единства и борьбы противоположностей может быть прочи-

тан двояко: с акцентом на относящиеся противоположные стороны, и с акцентом на само отношение противоречия между ними. В первом случае, при всей абстрактности относящихся сторон их своеобразие все же учитывается и склоняет исследовательскую мысль в сторону качественной неповторимости этих относящихся. Отношение тут окрашивается в оригинальные тона относящихся и присутствует некоторая дробность, обусловленная «зазором» отличий и различий. Во втором случае, относящиеся так исчезающе малы, что не задерживают исследовательское внимание на себе, на своей оригинальности, единичности, неповторимости. Абстрактность отношения достигает предельных высот и сосредоточивает мысль на сиюминутном переходе относящихся, на переходе «всего во все». С. Б. Церетели называет эту фазу абстрагирования законом противоречия в отличие от закона единства и борьбы противоположностей. Представляется резонным тут вспомнить «двайту» и «адвайту» в веданте, то есть раздвоенность и ее снятие в предельной абстракции. Философское образование для философов и не философов вузов, думается, уместно начать с закона противоречия в его «церетелевской» интерпретации. С. Б. Церетели [6] в значительной степени опирался на диалектическую методологию К. Маркса. Поэтому «Введение» и «Метод политической экономии» надо рассмотреть во всех их деталях и тонкостях. Ценность этих работ в глубоком диалектическом исследовании обоих, из названных нами, подходов, в исследовании диалектики абстрактного и конкретного, когда предельная абстракция переходит в свою противоположность, в единичность конкретного. Методологически особенно интересны у К. Маркса отношения, которые можно было бы отнести к «закону противоречия». В упомянутых работах он говорит о непосредственном тождестве противоположностей и, тут же, о непосредственном различии, и тут же о взаимном опосредовании противоположностей и об их взаимном переходе. Он закладывает основание критики формально-ло-

гического силлогизма, в котором жестко категориально закреплены содержательные политэкономические формы. В частности, всеобщее, как большая посылка, жестко курирует категорию производства, единичное, как меньшая посылка, жестко курирует категорию потребления, а категория «особенное — общее», как средний термин, жестко курирует в политэкономии отношение «распределение — обмен». В этой жесткой привязке есть догадка о методологической роли логики, но логики формальной. В ней отсутствует гибкость диалектического закона противоречия и даже закона единства и борьбы противоположностей, в котором есть качественный акцент на своеобразии относящихся. К закону противоречия, как предельному философски диалектическому отношению мы шли путем абстрагирования от чувственной конкретности относящихся в пользу чувственно абстрактного и мысленно абстрактного отношения. Тему чувственно абстрактного мы обсуждали в ранее опубликованной статье [5] и в данном случае ограничимся отсылкой к ней. Мысленно абстрактное не требует специального обсуждения в силу его общепринятости и общепризнанности.

Исследование и изложение в философском образовании. На пути абстрагирования мы последовательно избавляемся в той или иной мере от конкретности относящихся сторон, выводя на первый план само абстрактное отношение, коррелированное со степенью отвлеченности относящихся. Этот процесс, как можно было бы подумать, имеет преимущественно субъективный характер. Но дело обстоит существенно иначе. В данном случае, свою объективирующую роль играет чувственно абстрактное. Оно объективно реально и должно быть признано в качестве такового, к тому же, детерминирует ход и порядок сферы идеального, сферы мышления. Следует признать и творческую активность самого сознания, самой сферы идеального. В этом аспекте нам важно признать общую тенденцию абстрагирования, которая доминирует над всем ходом исследования какой-либо реальности. Объективное отвлечение от качественной специфики самих относящихся в пользу отношения, затем отвлечение от специфики отношений разных порядков обобщения, вплоть до предельного обобщения в законе противоречия приводит к результату, объективно венчающему все исследование, к выявлению всеобщего, а следовательно и объективно единичного итога рассматриваемого восхождения. Исследование венчается предельно абстрактной категорией и готовится к обратному теоретическому пути. Исследование, по К. Марксу

[3, 4], начинается с чувственно конкретного, в политэкономической интерпретации, например, с «населения» и завершается предельно абстрактной категорией — стоимостью. Между этими полярными точками восхождения исследовательской мысли лежит путь объективного абстрагирования, который мы, следуя К. Марксу, наметили. Нисхождение с вершины достигнутой абстракции предстает как изложение, в котором на первый план выходит конструктивная работа излагающей мысли. Теоретические мыслительные конструкции возникают на материале полученных ранее абстракций. И в качестве активатора конструирующей творческой способности исследователя выступает закон противоречия, поставляющий для творчества субъекта диалектико-логические средства. Известно, что К. Маркс не оставил нам логику с большой буквы, но оставил нам логику «Капитала». Советское время — это время попыток представить «Логикой» с большой буквы с опорой на логику «Капитала». Логика с большой буквы, «диалектическая логика» имела много талантливых попыток воплощения, среди которых заметное место занимает «Диалектическая логика», разработанная представителем грузинской философской школы Савле Бенедиктовичем Церетели. Мы пытались показать, идея закона противоречия, выводящая на первый план исследования и изложения отношение «всего ко всему», приводит к обнаружению энергичной составляющей бытия и к созданию философской картины мира «на перекрестье» почти-непредметной активности субъекта и объективной реальности мира. Диалектическую логику исследования и изложения мы предлагаем положить в основу учебного курса философии в вузах. В силу сокращения объема аудиторных часов по философии на нефилологических факультетах мы незаслуженно не уделяем внимание наследию гениального К. Маркса. Чаще всего упоминаем о нем в информативном аспекте в ряду немецких философов. Позволим поделиться своим твердым убеждением, что обновленный взгляд на наследие К. Маркса обеспечит и развитие критического мышления и способность к проектной деятельности. Если прибегнуть к содержательной аналогии, то предлагается положить в основу курса философии в вузе, прежде всего, первую главу «Капитала» К. Маркса. Первая глава содержит, на наш взгляд, существенный дидактический потенциал. Со стороны объективной реальности мы будем опираться на генезис формы стоимости, со стороны субъективной реальности будем опираться на формы прибавочной стоимости. «Форма стоимости» и «Форма прибавочной

стоимости» из первой главы дают систематическую картину структуры человеческого бытия. Случайность бытия в единичной форме стоимости переходит развернутость бытия в особенной форме стоимости, развернутость бытия переходит в общность и всеобщность бытия, в котором по закону «отрицания отрицания» осуществляется возвращение к единичности, но уже, например, — ко всеобщей единичности золота, как мировых денег. Логика формы стоимости, но уже с исторической точки зрения, есть логика концентрации, фокусирования жизненной энергии («дух наживы») людей. Золото как всеобщий эквивалент, выражая стоимость, знаменует собой демаркацию стоимости и потребительной стоимости. Предельное абстрагирование отношения обмена в золоте поляризует продукт труда на товар и деньги, на потребительную стоимость и стоимость, на конкретный и абстрактный труд. Абстрактный труд в качестве деятельной способности энергичен. Он опирается на сферу идеального и поэтому сам идеально энергичен. Золото фокусирует идеальную деятельную способность абстрактного труда. Основной вопрос философии в качестве вопроса об отношении материального и идеального бытия получает тут свое естественное развитие в качестве вопроса об отношении предметности и энергичности бытия. Без такого продолжения учебный курс философии, как нам представляется, лишен смысла. Демаркация бытия на материальное и идеальное бытие развивается в демаркацию на предметное и энергичное бытие. В этом и проявляется «жгущий» эффект денег, «золотая лихорадка».

Структура философского учебного курса. Учебный курс философии выстраивается, таким образом, как взаимодополняющие линии: линия восхождения и линия нисхождения. На линии восхождения, линии накопления, фокусирования энергичности (на любом материале это можно продемонстрировать) относящиеся уходят на второй план, а на первый план исследования все более выходит отношение. На линии нисхождения энер-

гичность отношения захватывает многообразие относящихся соответственно воле творящих («инвестирующих») субъектов. На линии нисхождения философски развивающаяся мысль обучающегося опирается на результат демаркации предметности и энергичности, и любое философское рассуждение встраивает в себя энергичную составляющую, которая не улавливается при поверхностном чувственно конкретизированном суждении. Так, например, товар предстает как кристалл абстрактного труда, то есть, как застывшая энергичная составляющая. Абстрактный труд предстает как субстанция наряду с конкретным трудом. Абстрактный труд фундирует стоимостную характеристику товара, а конкретный труд — потребительно-стоимостную его характеристику. Чистая, абстрактная субъектность в качестве энергичности встроена в любой субъектно фундированный процесс. Кантовский «коперниканский переворот» в философии, ставящий творческое воображение субъекта в центр философской картины мира, думается, в интерпретации К. Маркса предстает именно как энергично творческая компонента, встроена в субстанцию труда, как момент абстрактного труда. Соответственно, третий раздел учебного курса философии сосредоточен на философском созидании миров, что находит отражение в курсе истории философии. Сам учащийся может принять, изучая историю философии, участие в создании своей философской картины мира.

Резюме

Итак, в самом схематичном обобщающем виде учебный курс философии в вузе, как нам кажется, может быть представлен в единстве трех разделов: 1) восхождение к демаркации предметности и энергичности бытия (онтология, гносеология, логика); 2) изучение диалектики предметности и энергичности бытия (социальная философия, антропология); 3) нисходящее философское созидание миров на основе вариативности их развития в истории философии.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Классическое собрание сочинений Гегеля в 14 т. / Перевод Б. Г. Столпнера. Т. 5–6. 2017.
2. Ленин В. И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 29. М. : Изд-во полит. литературы, 1969. 782 с.
3. Маркс К. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч.1. М. : Политиздат, 1980. XXVI, С. 17–50.
4. Маркс К. Метод политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч.1. М. : Политиздат, 1980. — XXVI, С. 37–46.

5. Невелев А. Б. О категории чувственно-абстрактного: к постановке вопроса // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 4 (486). С. 95–101.

6. Церетели С. Б. Диалектическая логика. Тбилиси : Мецниереба, 1971. 468 с.

Информация об авторах

А. Б. Невелев — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии.

А. Я. Камалетдинова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии.

Information about the authors

A. B. Nevelev — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Eurasia and the East.

A. Ya. Kamaletdinova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 09.04.2025.; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 09.04.2025.; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declares no conflicts of interests.